

STALKER

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»
Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»
Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. МЕРТВЫЕ ЗВЕЗДЫ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»

STALKER

Тим Волков

[ПЕРИОД РАСПАДА]
ТРИУМФ СМЕРТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Художник — *Игорь Соловьев*

Волков, Тим.

В67 Период распада. Триумф смерти : [фантастический
роман] / Тим Волков. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 288 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-118273-1

Журналист Константин Махров хотел отыскать правду, но не предполагал, насколько горькой та окажется. В игре, невольным участником которой он стал, все просто: правил нет, а ставки — жизни миллионов людей, и его в том числе.

Что стало причиной гибели мира? Кто те загадочные люди в черных масках, открывшие жестокую охоту на выживших? Как связаны журналист из прошлого, ведущий расследование в Зоне, и старик из будущего, где практически все человечество погибло от страшной эпидемии?

Только Зона знает ответы на эти вопросы. Но захочет ли она их раскрывать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118273-1

© Волков Т., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Черный ворон, черный ворон,
Что ж ты вьешься надо мной?
Ты добычи не дождешься,
Черный ворон, я не твой.

Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой?
Ты добычу себе чаешь,
Черный ворон, я не твой.

Народная песня

Пролог СТАЯ

Молчаливой хищной стаей довольно низко по небу летели вороны. Опираясь на ветер, вспарывали крыльями морозный воздух. Мчались прочь, без оглядки, почти не отдыхая. Было от чего.

С севера тянуло дымом. На востоке пахло дождем. Везде в мире чувствовался скорый приход зимы, лютый, безжалостной, с трескучими морозами и ледяными выюгами. А еще явственно ощущалась смерть, которая второй год подряд сопровождала студеную пору. У смерти был особый, пепельный дух. Такой сложно почувствовать среди тысяч других запахов, но если обнаружишь, то уже никогда ни с чем не перепутаешь. Так пахнут остывшие кострища. Так пахнут пустые амбары. Так пахнут мертвецы.

Вожак стаи разорвал раннюю ледяную тишину, издав порывистый нутряной клекот. Еще резче взмахнул острыми крыльями и поднялся выше. Окинул взором птиц. Слишком мало стало собратьев. Многих загрызли дикие звери, еще больше забрала неведомая болезнь. Оставшиеся теперь лихорадочно спасались, уходя далеко на юг. Да только уже третью луну подряд как с теплых в прошлом мест веяло еще большим холодом. И тленом. Может, они заблудились? Нет, вождь чувствовал — маршрут верен. Тогда что случилось там, где всегда было тепло? Смерть забралась и туда? Не хотелось в это верить.

Сильно одолевал голод. Из-за скудного провианта пару раз птицы даже затевали между собой драки, но вожак сразу пресекал свару, клюя зачинщиков и отрезвляя их ударами крыльев. Особо ретивым, успокоить которых просто так не удавалось, когтями рвал перья на спине.

Будет пища, скоро, надо потерпеть. Обязательно будет. А драться между собой — последнее дело, так недалеко и до того, чтобы уподобиться двуногим, что от голода начали жрать друг друга.

Стая уже не так беспрекословно, как раньше, слушала его, и порой уходило очень много времени на то, чтобы собрать всех, разбредшихся на полнеба.

Властный характер вожаку достался от матери, а мощь тела — от отца, поэтому и удавалось сохранить стаю, не дать ей разлететься и погибнуть окончательно. Но ворон понимал, что даже крепкий норв не спасет, если в скором времени не найти еду. Если старшие еще как-то терпели временные трудности, то молодняк реагировал острее, нервничал, порой и вовсе в открытую идя наперекор своему предводителю. Выводок удавалось сдерживать. До времени.

Остановились на краю леса, расселись на разлапистых ветвях ельника. Греясь и давая натруженным крыльям отдохнуть, лениво обсуждали дальнейшие планы — где раздобыть немного пропитания.

Но карканье довольно скоро было нарушено хриплым надсадным кашлем. Стая затихла, с любопытством глядя на незваного гостя. Человек. Тощий сутулый мужчина, старый и смертельно измотанный, со слипшимися от пота редкими волосами, торчащими в разные стороны. Он устало шел по кромке леса, волоча за собой тяжелый мешок. Иногда останавливался, ел первый выпавший снег и долго хрипел и кашлял, пытаясь отхаркнуть мокроту. Человек был болен.

Птицы начали тревожно хлопать крыльями и царапать кору деревьев, почувствовав, что в мешке незнакомца есть пища. Оттуда аппетитно несло падалью и прогорклым пита-

тельным жиром, веяло теплом разложения. Этот запах сводил с ума, и хотелось немедленно сорваться с насиженного места и напасть на незваного гостя, чего бы это ни стоило.

И только вожак оставался спокоен. Он чувствовал — плоть заражена. Сквозь густой мясной аромат тонким шлейфом пробивался сладковатый запах болезни. И еще неприятная горечь — существо пыталось спастись и глотало отраву, чтобы убить недуг. Не получилось. Нельзя убить смерть.

Нет, ноша незнакомца уж точно не добыча для них.

Да только молодняку этого не объяснить. Опыненные ароматом пищи, они резво взметнули вверх и начали кружить высоко в небе, задиристо пикируя с деревьев и трусливо поднимаясь вновь на высоту.

— Чего уставились, падальщики! А ну, кыш! — заметил птиц незнакомец. — Пошли прочь! Не возьмете!

Самый юный и задиристый вороненок камнем бросился вниз, достиг почти самого мешка, но был отбит ловким ударом руки. Человек, хоть и казался слабым, таковым на самом деле не являлся. Крылатый наглец испуганно каркнул, теряя перья, и кубарем отлетел в сторону.

— Не возьмешь! — вновь прошипел незнакомец и продолжил путь, волоча за собой страшный груз.

Вожак смерил зарвавшегося юнца презрительным взглядом. Хороший урок получил птенец, только пойдет ли это ему впрок?

Тем временем Человек дошел до своей цели, остановился возле кряжистого дуба. Осмотрелся, присел на камень.

— Наше место, — понуро прошептал он, поглядывая на мешок. — Ты помнишь, Мира? Наше дерево, откуда все начиналось. Здесь тебя и похороню. Думаю, ты не будешь против. Прекрасное место.

Он достал спрятанную за пазухой саперную лопатку, очистил ей от снега небольшой участок перед собой и начал колоть стылую землю.

Чтобы выкопать тесную могилу, у него ушло два с половиной часа. Все это время птицы молча наблюдали за странным гостем, не смея побеспокоить. Молодняк недовольно кряхтел, но вожак дал четкую команду — двуногого не трогать.

Наконец, труд был закончен. Человек трясущимися руками утер взмокший лоб, встал и тут же сморщился — в спине что-то сухо хрустнуло. Выждав, когда боль уйдет, подтащил ближе к ямке тело. Оно было скрючено, ноги прижаты к груди — перед смертью Мира долго мучилась. Уложенное в землю в своей позе, оно походило на младенца в утробе.

Тихо подвывая и всхлипывая, Человек принялся бережно укладывать куски смерзшейся земли поверх мешка.

— Клад прячешь, фраерок? — раздался вдруг гнусавый голос за спиной.

Человек резко обернулся. Увидел шагах в десяти от себя приземистого бродягу с хитрыми маленькими глазками на обветренном широком лице. Сухо ответил:

— Жену вот хороню.

— Ну да, — рассеянно сказал тот, мельком глянув на холмик свежей земли. Произнес: — А сапоги-то у тебя добротные, новехонькие, как я погляжу. С мехом. Хорошо тебе. Тепло. А я вот мерзну, у меня кирзачи, колом от мороза встали. Совсем продрог.

Чужак достал из кармана нож, направил острием на Человека.

— Поделится бы ты, а то холодно. По-братски, сам понимаешь. А то я тебя лезвием по горлышку могу чикнуть. А?

— Убей, коли охота, — без всяких эмоций сказал Человек, глядя тому прямо в глаза. — Давай.

— Чего это ты так? — вскинул от удивления заиндевшие брови Чужак. — Сразу лапки кверху, даже не побрякаешься?

— А какой смысл? Внутри, вот здесь, — собеседник постучал себя кулаком в грудь, — уже давно мертво, чернота одна осталась. И холод могильный, словно вот этого снега туда накидали. Совсем тошно стало, неумоготу.

— Ты зомби, что ли?! — настороженно спросил Чужак, сделав шаг назад.

— Нет, никакой я не зомби. Просто у меня жена умерла. Село все родное полегло от этой проклятой болезни, друзья, знакомые. И в соседних, говорят, дела не лучше обстоят.

— Не лучше, — кивнул грабитель. — Дохлые все там.

— Голод повсюду. Сам я тоже болею. Сколько мне теперь осталось? Дня четыре? Неделя? Так чего тянуть и страдать? Убей да забирай все, что хочешь, и сапоги, и одежду. Только чтобы быстро, не хочу мучиться. Насмотрелся на мучения, — говорящий глянул на могилу. — Теперь цена моей жизни — три копейки.

— Коль сам просишь, то мне не в тягость, — хищно ухмыльнулся Чужак. — Это делать я умею. Да и люблю, честно признаться. Ножичком чик! — и жмурик. Чик! — и жмурик.

И двинулся на Человека.

На ветке тревожно каркнул ворон, следом еще один. Вскоре все деревья в округе зашевелились и наполнились колючим клеткотом.

— Чего это они? — оглянулся Чужак, перекидывая нож в другую руку. — Загалдели? Чувствуют, небось, ужин скорый, а?

— Бей уже, не тyani, — вздохнул Человек, покорно склонив голову.

— Не торопи, паскуда! Скидай пока клифт свой, чтобы кровью не испачкать. Не люблю в грязном ходить, да и заразиться не хочется. Я не бацильный. — И прикрикнул на птиц: — А ну заткнитесь, воронье!

Человек послушно скинул фуфайку, швырнул тому под ноги.

Чужак поднял одежду, повесил на сук.

— Что, не веришь, что я не больной? — пристально глянул он на собеседника. — По морде твоей вижу, что не веришь. А зря. Я давеча в город ходил, так на одних ученых нарвался. Они в лаборатории препарат изобрели, от заразы этой, и в бега подались. Хапанули таблеток — и драпать, ага! Вот я их и повстречал. Всех перерезал. А последний ихний, кого я убивал, жизнь вымаливал, плакал, как баба. Сказал, что лекарство нашел от заразы. Ага. Я тоже ему не поверил. Так он мне его отдал, лишь бы спасти шкуру свою. Что, не веришь?! Вот, гляди.

Бандит достал из внутреннего кармана спичечный коробок, потряхнул им.

— Вот они, пилюльки мои, драгоценные!

— Мне все равно уже. Делай, что задумал.

— Ладно, иди сюда, я тебе прямо в шею перо воткну. Вмиг загнешься! И не больно будет, еще спасибо скажешь!

Ворон спикировал Чужаку прямо на голову.

— Кыш! Кыш, гадость какая! — замахал он руками, сгоняя наглуую птицу.

Ворон лениво вспорхнул, но на его место сели еще две птицы и больно клюнули Чужака в темя.

— У, зверье! Кыш, сказал! Кыш!

Деревья затрясло сильнее, стая разом вспорхнула с веток, взвилась над Чужаком.

— Чего это? А ну прочь! Нету у меня еды! Прочь, сказал! — всполошился грабитель, совсем забыв о том, кого минуту назад собирался убить.

Оградив плотным кольцом Чужака, птицы начали больно его клевать.

— А ну пошли нахрен! — закричал не на шутку напуганный бандит, неуклюже махая ножом. — Ну, шобла пернатая!

Ранить ворон не получалось — они ловко уворачивались, попутно успевая ущипнуть его то за палец, то за щеку или ухо. Человека, стоящего рядом, не трогали.

Вожак стаи поднялся под самое небо, завис там на короткое мгновение, дал боевой клич, сложил крылья и полетел вниз. Его до каменной гладкости облитое встречным морозным воздухом тело превратилось в иглу.

Испуганный приближающимся свистом, Чужак задрал голову и сразу же ойкнул, неуклюже замахав руками.

Клюв ворона с чавкающим звуком вонзился в глазницу бандита, пробивая податливую плоть. Глаз глухо лопнул, а голова птицы глубоко погрузилась внутрь черепной коробки, пробивая крепким, словно камень, клювом тонкую перегородку кости и проникая до самого мозга. Ворон забил крыльями, хлеща ими по щекам Чужака и помогая себе выбраться наружу. Из раны брызнула кровь, горячая, свежая.

Остальные сородичи в гробовом молчании смотрели на эту внезапную охоту, иногда лишь одобрительно кивая своему вожаку. Он выполнил обещание — достал еду, и скоро ожидается знатный пир. Не в силах сдержаться, птицы вновь загалдели, раскачивая воздетые, словно в мольбе к небесам, ветви деревьев. Потом и вовсе взвились в воздухе, начали кружить идеально ровным кольцом над добычей. Скоро, скоро, совсем скоро.

Бандит захрипел, стал заваливаться на землю, нож выпал из мозолистой ладони. Судорога прошла тело, Чужак издал протяжный сиплый стон и плюхнулся лицом прямо в белый снег, марая его красным.

Услышав клич вожака, стая расселась обратно по своим местам. Охота была окончена.

Прикончивший бандита ворон взгромоздился тому на голову и немигающим взглядом черных бусин посмотрел на Человека.

— Зачем ты убил его? — спросил тот, глядя на птицу. И, припадая у могилы на колени, прошептал не своим голосом: — Он бы все упростил. Потому что я не могу... сам себя не могу...

Ворон дернул головой, стряхивая рубиновые капельки крови. Глянул на спичечный коробок, лежащий возле тела.

— Как же теперь я? — растерянно спросил Человек у птицы. — Когда же мне ждать облегчения страданий? Я не выдержу ни дня больше! Когда?

И словно ответом на его вопрос ворон зычно каркнул.

— Никогда? — ошарашенно переспросил Человек. И, опустив голову и плечи, мелко затрясся. Прошептал: — Да, верно. Никогда. Вечны страдания людские.

Ворон вновь каркнул, но тот, словно поняв, о чем сказала птица, лишь отмахнулся.

— Что мне теперь с этих пилюль? Только тяготы свои земные продлить? — Глянул на могилу. — Вот бы день назад кто мне их показал, так я сам за них любого убил бы. А теперь? Теперь это абсолютно бесполезная для меня вещь.

Человек поднял коробок, вытряхнул содержимое на снег.

— Вот, сам склюй, чтобы не болеть. Птицы, знаю, тоже эту заразу подхватить могут, приходилось однажды видеть, как брат ваш прямо с веток замертво падает. Или вот своих птенчиков накорми. Чтоб не болели. Их спасай, а не меня! А мне теперь все равно. Пропавший я человек. Прощай.

Человек встал и побрел обратно, в мертвую деревню.

Ворон посмотрел ему вслед. Сегодня стае повезло. Не настолько, чтобы добыть двойную порцию пищи, но и одним телом можно утолить голод — второго от смерти спасла только хворь. Если бы не она, то вожак, не колеблясь, прикончил бы и его. Болезнь даровала Человеку жизнь.

Вожак издал клич, и стая, обрушившись на тело, принялась жадно трапезничать.

Вечерело. Лес превращался в сгусток резких теней. Потом наступила тьма.

Глава 1

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Два года после Судного дня

Человека звали Кашей. На самом деле он был Аркадием, но люди за его простой характер и доброту называли Аркашей, со временем имя это и вовсе сократилось до Каши. Так и обращались: «Каша, ты в магазине был сегодня? Как там хлеб, свежий?» или «Каша, ты на рыбалку пойдешь завтра с нами? Я червей подкопал и место прикормил, клев будет отменный». А он и не обижался на такое прозвище. Знал, что не издевки ради кличут его так, просто удобно. Каша да Каша. Ее ведь и детям дают, полезная она.

В поселке люд простой, не в пример городскому. Каше было с чем сравнивать — довелось пожить и там, и здесь. В поселке все относятся друг к другу по-доброму, по-соседки, помогут, в беде не бросят. А город, наоборот, рождает в людях непонятную агрессию и злобу, отдаляет друг от друга. Каша часто об этом размышлял, пытаясь найти ответ — почему так происходит. А еще радовался, что вернулся вместе с женой в родную деревеньку, а не остался в городе. Это и спасло им жизни.

А теперь вот как получилось... Значит, не убежали все-таки от смерти.